Давным-давно в далёкой-предалёкой стране жил юноша, который очень хорошо рассказывал истории.

Он путешествовал от деревни к деревне, от города до города, бренчал на лире и создавал историю за историей. Позволяя их слушать людям, он зарабатывал себе еду и ночлег, а на следующий день делал то же самое.

Однажды, пока он, как и в любой другой день, распевал песни в деревенском трактире, к нему приблизился один подозрительный посланник.

Его тело укрывала чёрная мантия, на голову у него был низко натянут капюшон, а из-под него, казалось, выступали похожие на рога бугорки. Лицо у того было спрятано в тени, потому не было видно.

— Моя госпожа наслышана о вашей репутации и желает историю. Она никогда не покидает своего особняка — пойдёмте со мной.

— Если ей хочется услышать мои истории — она драгоценный слушатель. Хорошо, отправляемся.

Деревенские жители пытались отговорить его, но юноша спокойно последовал за посланником.

Место, куда его привели, было старым особняком в глубинах лесной чащи, а госпожа, о которой ему рассказывали, оказалась злой ведьмой.

Она обладала невероятной красотой и образованностью, но творила только зло, и в конце концов бог, не вытерпев этого, заточил её в её же собственном особняке.

Пройдя через гостиную, парень обомлел, увидев ведьму.

Причиной тому было то, что нижняя часть её тела превратилась в камень.

Застрявшая в кресле, на котором впору сидеть королеве, ведьма не была способна даже встать.

— Я рада, что ты смог прийти. Как видишь, меня здесь мучает ужасная тоска. Но, даже если бы я хотела чуть-чуть поиграть, в таком положении мне не поймать ни однёшенького тритона, поэтому не переживай. В общем, почему бы тебе не рассказать мне историю?

Даже с половиной тела из камня ведьма была прекрасна, и парню она показалась очаровательной.

Поманив его, она широко улыбнулась.

Взяв свою лиру в руку, парень присел у ведьминых ног.

— Я благодарен вам за приглашение, госпожа. Какую историю вы желаете сегодня? Светлую и

весёлую комедию? Сладкий и чарущющий рассказ о любви? Или, может быть, отважную историю о приключениях?

— Мне известны уже все истории мира. Я позвала тебя сюда потому, что, слышала, ты создаёшь истории сам, и хочу, чтобы ты рассказал мне сказ, которого я ещё не знаю.

— В таком случае я с радостью это сделаю.

Парень с горящими глазами стал оглядывать команату. И, будто всё зацепившее его глаз было ингредиентом, создал из того он историю.

В мышиной дыре, что в стене, лежал тайный проход, а на пустующем стуле на самом деле сидел призрак минувших дней. Подозрительный посланник же обратился храбрейшим из рыцарей.

История, которую сочинил юноша, была лишком неполноценной, неогранённой и детской, но она искрилась любопытством и обладала силой привлекать внимание слушающих, приковывать его к себе.

Даже ведьма, которая знала все истории мира, слушала её с упоением.

Для самого парня же ведьма стала лучшим слушателем. Она не возмущалась посреди истории, не бросала замечаний в стиле: «давай быстрее» и «как же глупо». Ведьма лишь слушала со сверкающими глазами, смеялась на радостных сценах и опускала глаза на грустных

Двое читали-слушали, будто заколдованные, и восхитительно провели вместе время.

Довольная, ведьма подготовила для юноши стол и разрешила ему остаться в комнате, которая впору подошла бы какому-нибудь королю. Хоть ведьма и не могла двигаться, в особняке управлялось множество слуг, которые заботились о нём.

День за днёи ведьма слушала истории парня. Её долгие годы скуки полностью отступили, и ей казалось, будто бы она вернулась в своё далёкое прошлое. И, когда эти чувства на неё нахлынули, вышли наружу ведьмины дурные привычки.

Ей захотелось присвоить все прекрасные истории этого паренька себе.

— Что скажешь? Почему бы тебе не остаться здесь, на всю жизнь, и сочинять истории только для меня?

С этими словами ведьма указала юноше на единственный сосуд.

— Отныне и впредь все твои истории станут моими. Они будут сберегаться в этой волшебной бутыли, а когда придёт твой час, там же окажется и твоя душа, и я смогу снова и снова слушать твои истории — столько раз, сколько пожелаю.

Если ты согласишься, взамен я обещаю сделать так, чтобы ты никогда не знал боли. Тебе не придётся никогда стучать в двери с пустым животом или, выгнанному, проводить ночь на улице, труситься под дождём.

Парень удивился, но, почти не раздумывая, согласно кивнул.

— Хорошо. С этого момент я навсегда останусь здесь, создавая историю лишь для вас и только вас.

Потому что, кроме как придумывать и рассказывать истории, парень совершенно ничего не умел.

Не мог посчитать деньги, которые просил, и тем более не мог откладывать их в свой кошель, распоряжаться ими экономно.

Даже когда слушал ругань безпробудных пьяниц, когда выслушивал жалобы недовольных, когда того даже избивали из-за его историй, он ничего не мог сделать в ответ.

Потому, будучи молодым, он испытывал счастье, когда то к нему приходило, но при том множество раз лил слёзы над своей горькой судьбой.

Ему больше не придётся когда-либо снова проходить через всё это, а слушателя лучше, чем ведьма, на всём свете не удастся найти.

— Что же, тогда это обещание. Ты не будешь рассказывать свои истории никому, кроме меня, а я же не дам тебе никогда знать боли.

С улыбкой ведьма откупорила бутыль.

С тех пор юноша много лет прожил в особняке у ведьмы.

Ведьма рассказывала ему о многих вещах. О далёких мирах, о людях из прошлого. В особняке стояла библиотека, и в ней молодой парень мог читать книги в своё удовольствие.

Мало-помалу юноша становился умнее, а его истории — глубже и больше.

Какую бы историю парень ни рассказывал, ведьма никогда не называла её плохой или скучной. И он, и она наслаждались временем, которое провоидли вместе вместе, а когда история кончалась, вместе разговаривали и обсуждали каждую деталь, появившуюся в ней.

Благодаря этому истории молодого парня становились всё богаче и богаче, а их совместеное времяпровождение наполнялось радостью.

Когда молодой парень превратился в полноценного мужчину, он вдруг сказал:

— Госпожа, что случится, если кто-то из нас нарушит обещание?

— С чего такой вопрос? Ты решил уйти и начать делиться своими историями с людьми?

Настроение ведьмы тут же помрачнело. На это мужчина улыбнулся, отрицательно покачав головой.

— Я никогда не сочинял истории, чтобы обрести славу и известность. Во всём мире нет лучшего слушателя, чем вы, поэтому и не думал никогда рассказывать мои истории другим.

— Тогда откуда такие мысли?

Ведьма пристально смотрела на мужчину, в её вопросе слышна была тревога.

— Может ли быть, что твоя жизнь здесь трудна? Если ты хочешь выйти, ты всегда волен идти. Если никто другой не услышит твоих историй, ты обещаешь вернуться, тогда будь это месяц или год — можешь уходить настолько, сколько тебе захочется.

— Тоже нет. Мне вовсе не плохо здесь. Но если так, если мне случится отправиться куда-нибудь, есть ли какой-нибудь подарок, который вам бы пришёлся по душе?

Со смехом ответил ведьме мужчина и, в конце концов так никуда и не уйдя, продолжил жить у неё.

Магическая бутыль продолжала наполняться историями. Мужчина рассказывал сильные, буквально пышущие жизнью истории, как будто в каждой из них горел ярчайший огонь.

Время от времени же ведьма обращалась к хранившимся в бутыли первым историям, рассказанным мужчиной, и в такие моменты лицо некогда юноши покрывалось смущёным румянцем, но он и не просил ведьму прекратить их, а вместо этого вместе с ней радостно слушал.

Никто и не заметил, как мужчина стал стариком.

Голос, которым он декламировал истории, погрубел, а горящий огонь в них стух, уступив место спокойной океанской глади. Что раньше он рассказывал за два дня или три, на то теперь у него уходило один или два десятка дней.

Но даже так, ведьма продолжала слушать истории старика и наслаждалась каждой из них.

Когда старик больше не мог подняться с постели, ведьма приготовила для него кровать подле своего кресла.

— Близится день, когда она примет твою душу.

Проговорила немного одиноким голосом ведьма, поглаживая волшебную бутыль. Она знала, что всё к этому идёт, и когда старик умрёт, то его историям никогда не принадлежать никому другому.

И всё же ей от этого было ни капли не радостно.

Даже если его душа будет находиться прямо у неё в руках, это будет не то, нечто совершенно отличающееся от живого, настоящего человека, стоящего, сидящего и лежащего прямо перед глазами. Волшебная бутыль с его душой сколько угодно будет рассказывать ей истории, но ни одной новой породить не сможет.

Ведьма сидела с угрюмым лицом, и тогда старик, лежавший рядом на кровати, заговорил:

— Госпожа, я думаю, вы не получите мою душу.

— Почему это? Думаешь прожить ещё сотню лет?

Видя, как у неё на глазах гаснет огонь жизни старика, ведьма преднамеренно отпустила колкость. Этой ведьме старик подарил жалостный взгляд и скорбную улыбку.

— Нет. Это потому, что вы нарушили наше обещание.

— ...Что?

— Ваши слова: вы никогда не дадите мне познать болезненных воспоминаний. Несомненно, каждый день, который я провёл здесь вплоть до сегодняшнего, был переполнен счастьем. Но это не может продолжаться. Госпожа, я должен сказать: мне больно.

Из глаз мужчины по лицу покатились слёзы, оставляя пятна на подушке.

Волшебная бутыль, которую ведьма держала в руках, начала трескаться и дёргаться.

— Само то, что мне придётся разлучиться с вами, приносит мне боль сильнее, чем смерть. Я больше не смогу увидеть своими глазами, как вам становится грустно или радостно от моих слов. Это чувство такое горькое, такое болезненное, что душа буквально разрывается на куски!..

И в тот момент, когда старик выжал последние слова своим голосом, волшебная бутыль взметнулась в воздух и вспыхнула ярким светом, разбившись вдребезги.

Все те истории, что она собирала множество десятилетий, ведомые ветром, улетели прочь. Сверкающие, яркие истории, подобные только прорастающим листьям; пышущие огнём рассказы; и спокойные, подобные океану.

Кусочки разбившейся бутыли легли осколками на её хладных, каменных коленях. Ведьма уставилась на них и, поражённая, ещё какое-то время не сводила с них глаз.

В конце концов из её глаз тихо полились слёзы.

Долгие столетия она жила, и это были первые тёплые слёзы, что она за всё время пролиа.

Подняв голос, она издала плачущий крик. Рыдала и плакала, плакала и плакала… и сама не заметила, как до этого бездвижные ноги заболтались в воздухе.

Пошатываясь, она встала и крепко схватилась за старика, но и его глаза, и его губы уже закрылись, неподвижные. Голос, которым он рассказывал ей истории, которым обращался к ней «госпожа» — ничего из этого она больше не услышит.

Истории из волшебной бутыли, оседлав ветра, отправивились в места близкие и далёкие, разлетевшись всюду.

Светлые и смешные комедии, сладкие и чарующие рассказы о любви, отважные истории о приключениях.

Разбитые на множество частей, они в нежном танце наполняли людские сердца, показывая тем чудесные образы.

Среди тех людей были такие, которые делились с историями с другими. Рассказчики клонили головы в недоумении от внезапно всплывавших в сознании историй, которые они вливали в песни и записывали в книги, а также… от образа одинокой ведьмы.

Освобождённая ведьма вновь заскучала.

Теперь она могла пойти куда угодно, но ей не хотелось идти никуда, и день за днём она проводила в особняке.

Она часто сидела у могилы, поставленной во дворе, где с рассвета до заката смотрела в пустоту.

Чего бы она ни делала, ничего не приносило веселья. Раньше она бы пошла в деревни строить козни местным жителям. Заставила бы тыквы на полях петь песни ночь напролёт, соединила бы концы подков у кузнеца, очаровала бы деревенских мальцов, а затем внезапно обратилась уродливой старухой.

Но теперь мысли о таких шалостях не вызывали у неё даже улыбки.

В тот день ведьма всё так же стояла возле могилы.

Она всё ещё помнила истории, которые он ей рассказывал, могла бормотать их про себя, но теперь они стали лишь скучными рассказами, утратившими всю свою силу.

— Ах, — вздохнула она, как вдруг услышала гул голосов, приближающихся к особняку.

«Что это может быть?» — нахмурилась ведьма и поднялась. К ней сегодня не было гостей, а если вокруг ведьминой обители собирается толпа, это явно не к добру. В былые времена, когда люди ещё помнили о том, где она проживала, они нередко приходили за ней проучить.

Уже готовясь бросить в них чихоточную бомбу, ведьма обошла особняк и вышла ко входной двери.

И, моргнув глазами, застыла на месте.

Перед ней собралось множество людей.

Молодые и старые, мужчины и женщины. Все — от черноволосых жителей близлежащих деревень до златовласых и голубоглазых, прибывших из-за моря.

Пока ведьма стояла на месте и наблюдала, кто-то из молодых заметил это и улыбнулся.

— Ах, это госпожа! Приятно встретиться!

Все остальные — своим глазами увидев: это правда она, освободившаяся, стали перешёптываться между собой, толпой собираясь вокруг ведьмы. Не столько напуганы, они выглядели радостными.

Такое для неё было впервой, поэтому ведьма с широко распахнутыми глазами посмотрела на людей.

— Для чего вы пришли сюда? Вы же в курсе, что это особняк ведьмы?

— Да, госпожа. Извините нас за то, что мы вот так прибыли здесь нежданно. Здесь собрались все те, кто услышали истории из волшебной бутыли.

Ответил всё тот же молодой юноша; из толпы за ним выступила певица, бренчащая на лире. А пела она начало истории, которая некогда находилаьс в бутыли.

— Когда эта история упала с неба, я была поражена, но когда пропела её, то узнала про вас. Поэтому я здесь.

За ней последовал учёного вида мужчина, с гордым видом держащий в руках одну-единственную книгу. На её обложке красовались писанные буквы, выводящие название

произведения, над которым в своё время думали вместе она и он.

— Продолжение истории. Я пришёл, чтобы рассказать вам новую историю.

Ведьма не смогла ответить. Она плакала — снова и снова, слёзы всё никак не переставали литься.

Люди плавно, аккуратно окружили ведьму, обращались к ней с улыбками на лицах: «Кто первый расскажет свою историю? Я? Или я?»

Ведьма не стала больше создавать волшебную бутыль.

Вместо этого — каждый раз, как кто-угодно приходил к ней откуда бы то ни было — она открывала лесную тропу, широко раскрыв ворота особняка.

С тех самых пор ведьма, окружённая множеством живых историй, проводила свои дни счастливо.

http://tl.rulate.ru/book/66257/1753137